

9 ИЮЛ 1966

Эпоха, люди, события

ПЫТЛИВАЯ мысль

Александра Блока, его тревога о мире, о человеке в этом мире, о России, о ее судьбе всегда находят живой отклик. Когда читает стихи Блока Вера Бальмонт, перед слушателями проходит напряженная, исполненная драматизма духовная жизнь поэта. «О доблестях, о подвигах, о славе», «Я только рыцарь и поэт», «Она пришла с мороза...», «День прошел, как всегда...» — это лирический дневник поэта, дневник, в котором актриса уловила и сумела передать «почти пугающую чуждость» Блока.

Как же в стесненные рамки одного концертного вечера втиснуть трепетную, бьющуюся, как птица в клетке, поэтическую жизнь? Прежде всего точным отбором произведений. Бальмонт ведет слушателя

по лабиринтам блоковского творчества, она показывает разные его грани: от проникновенного лиризма до героической патетики, от исповедальных философских раздумий до эпических полотен. От «Незнакомки» до «Скифов», от «Кармен» до «Двенадцати».

И мы ощущаем, как шел Блок от мечтаний, от снов о Прекрасной даме, о Фаине, о Снежной маске до прозрения и предвидения будущего России.

Вот перед нами самоуглубленный, аналитический Блок в первых прочитанных Верой Бальмонт стихах; «К музе», «Снежная дева»,

«Клеопатра», «Бушует снежная весна», «Сердитый взор бесцветных глаз»... А вот поэт становится иным: пылливо ищущим, встревоженным, наконец, гневным.

В цикле «Вольные мысли» актриса дает нам почувствовать ясность стихотворной речи поэта, ее подлинность. Бальмонт передает слушателям и характер самого стиха: его движение, его развитие. Блок — бунтарь, влюбленный в Россию, полный глубинных и горьких раздумий о ее судьбе, о народе. В голосе актрисы звучат публицистические ноты. К лирическому серебру добавлена ораторская медь.

Правда, актриса сохраняет лирический тон и в высокой гражданской патетике, читая такие, например, стихи, как «Унижение», «Перед судом», «На железной дороге». Но вера в Россию, любовь к ней, скорбь за ее судьбу присутствуют не только в этих стихах, но и во всей программе актрисы. На тему набегает тема, на интонацию — интонация: актриса точно и умно дает почувствовать нам полифоническое богатство блоковского письма.

И вот, наконец, перед нами Блок, зажигающий сердца словом прорицания и озарения. Блок с широко раскрытыми и

обращенными к будущему глазами.

Мы знаем, что поэт принял Октябрьскую революцию. Как это показать актрисе? Ее Блок «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием» слушает музыку Революции! Как сменяющиеся листы гравюр, как наплывающие друг на друга кадры в кинематографе, проходят перед слушателями персонажи «Двенадцати». Вот крупным планом — красногвардейцы, а вот — «барыня в карануле», и «товарищ-поп», и «писатель-виталя», оживающие в ее исполнении. Броско, лаконично, как на плакате. Энергичность стиха, выразительность его, по-

лифоничность — сращивание самых различных стилей стихотворной речи выразительно переданы Бальмонт в «Двенадцати». Чутко уловила актриса слияние высокого поэтического строя поэмы с живой разговорной речью. Эпоха, люди, события оживают в ее исполнении.

Главная удача актрисы в том, что перед слушателем встает полнокровный образ сильного, тревожного, нежного, проникновенного поэта.

Вместе с актрисой успех делит и режиссер Е. Гардт. Слушатель ни на минуту не терлет интереса к тому, что читается. Мысль, образ, интонация актрисы слушат одному: воссозданию поэтического мира Блока.

С. МАГИДСОН,
Л. ОЗЕРОВ.